

КОММУНИЗМ

Авторы: С. Н. Земляной

КОММУНИЗМ (от лат. *communis* – общий), общее обозначение разл. версий идеального обществ. устройства, характеризующегося социальным равенством, отсутствием частной собственности и, в большинстве случаев, также и государства. Согласно социально-филос. доктрине [марксизма](#) – обществ.-экономич. формация, основанная на обществ. собственности на средства производства и сменяющая капитализм в результате коммунистической («пролетарской») революции.

Восходящее к древним мифам о золотом веке представление об изначальном естественном равенстве всех людей, выразившееся, в частности, в равном распределении земных благ и пользовании ими, явилось источником коммунистич. принципа общности имущества, характерного для различных религ. движений, общин и сект – маздакизма в Персии, иудейской секты [ессеев](#) в Палестине, раннехристианских общин, начиная с 4 в. – киновитного, или общежительного, монашества в христианской Церкви, еретич. сект богомилов (см. [Богомилство](#)), [катаров](#) и [вальденсов](#) с их проповедью «апостольской бедности» и отрицанием собственности и государства, нищенствующих орденов францисканцев, доминиканцев и кармелитов (в хилиастич. учении [Иоахима Флорского](#) новый этап мировой истории – «царство Святого Духа» – связывался, в частности, с распространением монастырского устройства на всё общество), вплоть до таборитов (см. [Гуситское движение](#)), [анабаптистов](#), [диггеров](#), [нестяжателей](#) в России и т. п. Все эти сообщества, помимо их обособления от жизни остального социума, отличало религ. освящение повседневной жизни, исключавшее установку на личное обогащение, в то время как община могла приумножать своё коллективное достояние. Именно религ. мотивация таких, напр., институций, как монашество, обуславливала длительность их существования, тогда как лишь немногие из общин, основанных социальными реформаторами 18–19 вв. (коммунистич. колонии Р. [Оуэна](#) и Э. [Кэбе](#) в Сев. Америке

и т. п.), не распадались уже во втором или третьем поколении. Призыв Т. [Мюнцера](#), радикального проповедника эпохи [Реформации](#) и [Крестьянской войны 1524–26](#) в Германии, к революц. преобразованию общества на началах социальной справедливости и осуществления принципа «всё общее (omnia sunt communia)» Ф. Энгельс характеризовал как «близкую к коммунизму» программу «немедленного установления царства божьего на земле» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1956. Т. 7. С. 371).

Коммунистические утопии 16–18 вв.

Выдвинутая Платоном – фактическим родоначальником европ. утопизма как в его религиозной, так и в светской версии – концепция идеального гос. строя послужила образцом для многочисл. поборников идеи К. в Новое время, от Т. [Мора](#) и Т. [Кампанеллы](#) до Э. Кабе (Б. [Рассел](#), посетивший Сов. Россию в период «военного коммунизма», отмечал поразившую его близость большевистского режима платоновской утопии). Если сословию трудящихся (земледельцам, ремесленникам и торговцам) в платоновском государстве разрешается жить с семьёй и иметь собственность и землю, то никто из сословия стражей не должен обладать никакой частной собственностью, для них вводится не только общность имущества и жилища, но и общность жён и детей, а управлять государством должны философы. Мор в своей «Утопии», принимая позицию Платона в отношении упразднения частной собственности и установления имуществ. равенства, распространяет этот принцип на всё общество. Как и у Платона, центр. фигурой коммунистич. переустройства является законодатель, обладающий знанием и полновластием одновременно, однако в отличие от Платона центром его деятельности оказывается не воспитание, а организация производства, которая обеспечивается введением всеобщей трудовой повинности. В «Городе Солнца» Кампанеллы жители управляемого первосвященником города ведут «философский образ жизни общиной», основанной на коллективной собственности и всеобщем труде, который облегчается многочисл. технич. изобретениями. Принцип общности доведён у Кампанеллы до крайних пределов, охватывая весь быт, а также общность жён и детей. Влияние «Города Солнца» сказалось как в проекте созданного в Парагвае [Иезуитов государства 1610–](#)

[1767](#), так и в романе франц. писателя Д. [Вераса д'Алле](#) «История севарамбов» — описании утопич. страны, где три осн. источника зла – гордость, алчность и праздность – упразднены в результате уничтожения привилегий рождения, частной собственности и введения всеобщей трудовой повинности. Осн. производств. ячейкой у Вераса д'Алле были товарищества, или «осмазии» (предвосхищение фаланстеров Ш. [Фурье](#) и разнообразных трудовых ассоциаций и коммун в социалистич. проектах 18–19 вв.). Как и у Мора, гл. принципом распределения у Вераса д'Алле является распределение по потребностям. Созданный в 1652 памфлет лидера диггеров Дж. [Уинстэнли](#) «Закон свободы...» впервые в истории коммунистич. идей содержал проект законов государства, основанного на общности имущества и всеобщем труде.

Франц. утопический К. 18 в., представленный сочинениями Ж. [Мелье](#), Г. Б. де [Мабли](#), [Морелли](#), Л. М. Дешана, складывался в общем русле рационалистич. концепций Просвещения об идеальном разумном устройении общества, возвращающем человека в изначальное «естественное состояние». Таковым предстаёт патриархальный братский союз сельских семей-коммун (Мелье), аскетич. идеал ограниченных в своих потребностях земледельч. общин наподобие Древней Спарты (Мабли) и автономно хозяйствующих поселений, сотрудничество которых, как и все человеческие отношения, регулируется при отсутствии государства исключительно нравств. самосознанием граждан (Дешан). В «Кодексе природы», приписываемом Морелли, принципы всеобщей занятости и обязательного трудоустройства, обществ. распределения при запрете торговли и обмена, унификации всего быта (жилищ, одежды, воспитания и т. д.) во многом перекликаются с аналогичными построениями Т. Мора и Т. Кампанеллы. Все представители франц. утопического К. отстаивают принцип общности имущества, общего владения всеми благами (*communauté des biens* у Мабли) и требуют упразднения частной собственности как источника морального неравенства и «разъединения» людей (Дешан) и гл. порока совр. общества – «жадности» (в «Кодексе природы» и у Мабли). В «состоянии нравов», которое, согласно «Истине, или Достоверной системе» Дешана, должно сменить «состояние законов», с уничтожением разделения на «моё» и «твое» исчезнут различия между нациями и вражда между народами; не будет также постоянного прикрепления людей к той или иной профессии.

Франц. революция 18 в. с её лозунгами свободы, равенства и братства способствовала актуализации коммунистич. идей, прежде всего во Франции. Г. [Бабёф](#), один из организаторов и вдохновителей «заговора во имя равенства», целью его считал замену частной собственности коллективной, которой должна распоряжаться «национальная коммуна», и введение равного распределения всех благ между членами общества. Переход к этому «обществу совершенного равенства» требует введения временной революц. диктатуры, необходимость которой вслед за Бабёфом позднее будут защищать Т. [Дезами](#) и Л. О. [Бланки](#).

Термин и понятие коммунизма в 1840-х гг.

Понятие К. в его совр. смысле, связанном с жизненными условиями индустриального общества, вошло в публичный оборот с 1840-х гг. До этого оно употреблялось в тайных кружках и союзах во Франции и Германии 1830-х гг., находившихся под влиянием идей Г. Бабёфа, которые получили широкую известность в революц. кругах Европы после выхода в 1828 книги его соратника Ф. [Буонарроти](#) «Заговор во имя равенства...». Распространение и популяризация термина «К.» связаны с организованным в июне 1840 в Париже членами тайного коммунистич. общества «Рабочие-уравнители» («Travailleurs égaux») банкетом коммунистов, на котором присутствовало более 1000 чел., в т. ч. редактор ж. «L'Égalitaire» Т. Дезами, призывавший в своей речи покончить с любыми привилегиями – не только с господствующей аристократией богатства, но и с аристократией способностей, проповедуемой последователями К. А. [Сен-Симона](#). Выпущенная вскоре брошюра «Premier banquet communiste» (1840) провозгласила день банкета началом новой эры в истории коммунистич. движения. В том же году появились утопич. роман Э. Кабе «Путешествие в Икарию» и в 1841 его кн. «Почему я стал коммунистом, или Моё коммунистическое credo». В Великобритании Дж. Г. Бармби основал в 1841 Communist Propaganda Society, а позднее – Universal Communitarian Association. В Германии в 1842 появились статьи В. [Вейтлинга](#) («Правительственная форма коммунистического принципа») и М. Гесса (1812–75) («Коммунисты в Германии»), а также получившая широкую известность кн. Л. фон [Штейна](#) «Социализм и коммунизм в современной Франции» («Der Sozialismus und Communismus des heutigen Frankreich»). Г. [Гейне](#) в ст. «Коммунизм, философия и духовенство» (1843) писал

о растущей армии коммунистов, «напоминающей своим религиозным жаром и мрачной волей к разрушению галилейские начинания» (Собр. соч.: В 6 т. М., 1983. Т. 6. С. 264). В рус. язык термин «К.» вошёл из нем. языка в нач. 1840-х гг. и в словаре В. И. Даля определялся как «политическое учение о равенстве состояний, общности владений и о правах каждого на чужое имущество».

Э. Кабе в своих сочинениях в отличие от Г. Бабёфа отстаивал мирный, ненасильственный путь к К., предполагающий переходный период – «демократию... воспитывающую первое поколение для общности, обогащающую бедных без ограбления богатых, уважающую приобретённые права и привычки существующего поколения, но уничтожающую без замедления нищету, обеспечивающую всем труд и существование...» (Путешествие в Икарию. М.; Л., 1948. С. 79). Свобода в утопической «Икарийской республике» Кабе «подчинена бесчисленным законам природы, разума и общества» (ничто, напр., «не может печататься без согласия республики»), что находит выражение в мелочной регламентации всех сфер жизни. «Кодекс общности» (1842) Т. Дезами, описывающий превращение труда в будущем обществе из принудительного бремени в наслаждение и, по мнению В. [Зомбарта](#), предвосхищающий принцип распределения «от каждого по способностям, каждому по потребностям», содержит программу «освобождения всех народов» путём воен. разгрома «антикоммунистических правительств».

Ф. Энгельс в ст. «Успехи движения за социальное преобразование на континенте» (1843) в числе партий, защищающих К. в Германии, наряду с «народной» партией (В. Вейтлинг и его сторонники), назвал «философскую партию», к которой причислил А. Руге, К. Маркса, себя, Г. [Гервега](#) и др. Разл. аспекты этого «философского» К. излагались в сочинениях Гейне, Руге, М. Гесса, П. Ж. [Прудона](#), М. А. [Бакунина](#) и др. Гесс в кн. «Европейская триархия» («Die europäische Triarchie», 1841) писал о грядущей революции, которая уничтожит социальное неравенство и доведёт до конца эмансипацию человечества посредством упразднения частной собственности и порождённого ею эгоизма. Уравнительному К. Бабёфа с его санкюлотским равенством в нищете Гесс противопоставил в своей «философии действия» понимание К. как реализации «свободной самодеятельности», в которой

«исчезает противоположность между трудом и наслаждением» (ст. «Социализм и коммунизм», 1843). Понятие отчуждения, употреблявшееся Л. Фейербахом применительно к религии, переносится Гессом в экономич. и социальную сферу («деньги как продукт взаимно отчуждённых людей»). По определению Бакунина, «общность свободных людей, воодушевлённая любовью и выросшая из божественной сущности первоначального равенства... является истинным коммунизмом» (ст. «Коммунизм», 1843).

Понятия социализма и К. в 19 в. не имели чёткого содержательного разграничения. В. Вейтлинг в кн. «Гарантия гармонии и свободы» (1842), называя социалистами сторонников Ш. Фурье (в предложенном им экономич. строе частная собственность не подлежит обязательному устранению), причислял себя к поборникам «радикального социализма, или коммунизма», стремящегося к фундам. преодолению капиталистич. обществ. строя путём социальной революции. Л. фон Штейн, книга которого на многие десятилетия определила ход дискуссии об этих понятиях в Германии, видел в К., исходящем из «абсолютного лишения индивидов всякой собственности», лишь «первую, самую грубую систему, ориентирующуюся на социальную идею равенства», считая социализм второй, более высокой системой, состоящей «в установлении господства труда над капиталом. Социализм во всех своих формах стоит бесконечно выше, чем коммунизм. Его основанием является труд и вместе с трудом – индивидуальность, этот источник всякого истинного богатства, всякого истинного многообразия» (Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage. Hildesheim, 1959. Bd 1. S. 114, 117–118). Аналогично этому К. Маркс в своей критике «догматического коммунизма» Э. Кабе, Т. Дезами, В. Вейтлинга и др. называл К. лишь «односторонним осуществлением социалистического принципа». «Экономическо-философские рукописи 1844 года» Маркса содержат критику «грубого», или «казарменного», К., отрицающего личность человека и являющегося лишь «завершением» частной собственности, её превращением во «всеобщую частную собственность» (здесь «категория рабочего не отменяется, а распространяется на всех людей» – Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1974. Т. 42. С. 114). Высшая стадия К. связывалась Марксом с преодолением тотального «самоотчуждения человека» в буржуазном обществе, с «самобытным

и свободным развитием индивидов», уничтожением разделения труда, превращением его в «свободное проявление жизни» и «наслаждение жизнью» (Там же. С. 36). Практич. предпосылкой этого является «универсальное развитие производительных сил», устанавливающее «универсальное общение людей» (К. как «производство самой формы общения» – Там же. М., 1955. Т. 3. С. 33, 70). Уже фон Штейн связывал распространение коммунистич. идей с «осознанием пролетариатом противоречия своего положения с идеей свободы и равенства». Маркс, исходя из реального «жизненного положения» пролетариата, утверждал, что он «исторически будет вынужден», сообразно своему бытию, освободить себя и одновременно всё общество, уничтожив «все бесчеловечные жизненные условия современного общества, сконцентрированные в его собственном положении» (Там же. М., 1955. Т. 2. С. 40). Коммунистич. революция изменяет сам «способ деятельности» людей, «устраняет труд и уничтожает господство каких бы то ни было классов вместе с самими классами» (Там же. М., 1955. Т. 3. С. 70). Провозглашённый в «Немецкой идеологии» отказ видеть в К. «состояние», «идеал», «с которым должна сообразоваться действительность» (К. – это «действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние». – Там же. С. 34), фактически означал ревизию собств. построений Маркса в духе «философского» К. нач. 1840-х гг.

В 1847 нем. эмигрантский Союз справедливых был переименован в Союз коммунистов, в качестве его программы Ф. Энгельсом был написан в форме катехизиса «Проект коммунистического символа веры», получивший затем название «Принципы коммунизма», и в 1848 К. Марксом и Энгельсом – «Манифест Коммунистической партии». «Манифест...», отводящий пролетариату роль грядущего «могильщика» капиталистич. общества, проникнут сознанием неизбежности коммунистич. революции, в процессе которой пролетариат, достигший политич. господства, использует его для того, чтобы «централизовать все орудия производства в руках государства... и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» (Там же. М., 1955. Т. 4. С. 446). То, что «Манифест» не был назван «социалистическим», в предисловии к его англ. изданию 1888 Энгельс объяснял тем, что в 1847 «социализм» (приверженцы утопич. систем К. А. Сен-Симона, Р. Оуэна, Ш. Фурье и др.) был «буржуазным движением, а коммунизм – движением рабочего

класса».

Идеи коммунизма во 2-й пол. 19 в.

В работах и экономич. рукописях К. Маркса 1850–60-х гг. в контексте учения об общественно-экономич. формациях рассматривалось движение от «отношений личной зависимости» в добуржуазных обществах к «личной независимости, основанной на вещной зависимости» в буржуазном обществе, и затем к «третьей ступени» обществ. развития, когда «труд в его непосредственной форме» перестаёт быть мерой обществ. богатства, каковой становится не «рабочее», а «свободное» время: «Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние» (Там же. М., 1968. Т. 46. Ч. 1. С. 101). В «Критике Готской программы» Маркс выделил в развитии К. две фазы: на первой из них «во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет ещё родимые пятна старого общества» (Там же. М., 1961. Т. 19. С. 18), распределение по труду и соответствующее ему «буржуазное право» (В. И. Ленин в соч. «Государство и революция» для обозначения этой переходной стадии употребил термин «социализм»), тогда как «на высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своём знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!» (Там же. С. 20). Впоследствии эта концепция стала офиц. программой [Коммунистической партии Советского Союза](#).

В серии статей К. Маркса, переизданных позднее Ф. Энгельсом под назв. «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», формулировалось представление о революциях как «локомотивах истории» и при характеристике «революционного социализма», или К., связанного с именем Л. О. Бланки, впервые появилось понятие

диктатуры пролетариата. Бланки вообще видел осн. различие между «коммунистами и утопистами», к каковым он относил сенсимонистов, фурьеристов и др.

«позитивистов», в том, что коммунисты являлись поборниками революц. перехода к новому обществу (в случае Бланки – посредством политич. переворота, устраиваемого тайным обществом проф. революционеров), тогда как «утописты» были приверженцами мирного, эволюционного пути («Коммунизм – будущее общества», 1869–70). В «Обращении Центрального комитета Союза коммунистов» (1850) говорилось о необходимости «сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоеует государственной власти, пока ассоциация пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующих странах мира не разовьётся настолько, что конкуренция между пролетариями в этих странах прекратится и что... решающие производительные силы будут сконцентрированы в руках пролетариев» (Там же. М., 1956. Т. 7. С. 261). В «Критике Готской программы» «революционная диктатура пролетариата» рассматривалась как государство переходного периода от капитализма к К. (видя его прообраз в Парижской коммуне, Маркс предварит. условием его считал «слом» всей существующей «бюрократически-военной машины»). При этом Энгельс писал в «Анти-Дюринге» о последующем «отмирании» государства в коммунистич. обществе, когда «на место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами» (Там же. М., 1961. Т. 20. С. 292).

Характерный для лидеров нем. социал-демократии кон. 19 в. преимуществ. интерес к мирному, эволюционному пути к социализму получил законченное выражение в работах Э. [Бернштейна](#) кон. 1890-х – нач. 1900-х гг., не считавшего современным ему рабочий класс способным «принять в свои руки политическую власть», так что «диктатура пролетариата» может стать лишь «диктатурой клубных ораторов и учёных» (Проблемы социализма и задачи социал-демократии. М., 1901. С. 350–351). Показательно, что пункт о диктатуре пролетариата не был включён в программы ни одной из партий [Интернационала 2-го](#), за исключением РСДРП. Ф. Энгельс в 1890-х гг. стоял на грани отказа от концепции насильств. революции в пользу мирного, парламентского пути к социализму, а в интервью 1893 на вопрос о конечной цели

ответил: «У нас нет конечной цели. Мы сторонники постоянного, непрерывного развития, и мы не намерены диктовать человечеству какие-то окончательные законы» (Там же. М., 1962. Т. 22. С. 563). Следует отметить, что Маркс и Энгельс очень сдержанно относились к термину «социал-демократия» (по словам Энгельса, он во всех своих статьях употреблял слово «коммунист», а не «социал-демократ», ибо социал-демократами тогда называли себя прудонисты во Франции, лассальянцы в Германии).

Употреблявшееся К. Марксом и Ф.Энгельсом понятие «научный социализм», которое противопоставлялось «незрелым теориям» «утопических» социалистов, стало предметом критич. анализа в лекции Э. Бернштейна 1901 «Возможен ли научный социализм?» (рус. пер. 1906): социализм как «намеченная цель, за осуществление которой идёт борьба», как предполагаемый возможный будущий строй заключает в себе элемент «научно недоказуемого», «частицу трансцендентного», и «подобное предвосхищение будущего (идеал) всегда является, так или иначе, утопией».

П. А. [Кропоткин](#), отвергая гос. обобществление средств производства, которое он называл «государственным капитализмом», в своей концепции анархо-коммунизма представлял себе «общество, освободившееся от ига капитала и государства», в виде федерации самоуправляющихся «коммунистических ассоциаций для производства, обмена и потребления», безгосударственного союза «свободных общин» – территориальных (сельских и городских), профессиональных и множества др. корпоративных объединений и групп.

Идеи коммунизма в 20 в.

Тема «непрерывной» («перманентной») революции была вновь поднята А. Л. [Парвусом](#) и Л. Д. [Троцким](#) в годы рус. [Революции 1905–07](#), которую Троцкий рассматривал как «пролог социально-революционной эпохи в Европе». Эту идею разделял и В. И. Ленин, который в «Прощальном письме к швейцарским рабочим» [26 марта (8 апреля) 1917] видел в начавшейся в России революции «пролог всемирной революции, ступеньку к ней». Размежевание с идеологией 2-го Интернационала, происходившее в период 1-й мировой войны и [Октябрьской революции 1917](#), привело к созданию новой радикальной версии марксизма, связанной прежде всего с именем Ленина

(позднее получившей назв. марксизма-ленинизма) и определившей в дальнейшем идеологию междунар. коммунистич. движения. Термин «К.» использовался теперь для противопоставления социал-демократии (в 1918 большевистская партия была переименована из «социал-демократической» в «коммунистическую»).

В «Платформе» созданного в 1919 [Коммунистического интернационала](#), поставившего своей целью «ускорить победу коммунистической революции во всём мире», в числе задач пролетарской диктатуры, помимо общих деклараций («превратить весь мир в работающее само на себя сообщество, осуществить свободу и братство народов» и т. п.), провозглашались «ещё большая централизация производительных сил и подчинение всего производства единому плану», а в области распределения – «замена торговли правильным распределением продуктов» (1-й Конгресс Коммунистического Интернационала. Март 1919. Протоколы. М., 1933. С. 173, 177).

Критика К. [Каутским](#) политики рус. большевиков и их трактовки «диктатуры пролетариата» («Диктатура пролетариата», 1918; памфлет «Терроризм и коммунизм», в котором проводилась «историко-критическая параллель» между террором 1793 во Франции и в Сов. России) вызвала резкую полемику В. И. Ленина («Пролетарская революция и ренегат Каутский», 1918) и Л. Д. Троцкого («Терроризм и коммунизм. Анти-Каутский», 1920). Каутский в последующем ответе Троцкому («От демократии к государственному рабству»), подробно обсуждая его «коммунистические новации» вроде трудовых армий и принудительного труда, назвал большевизм «тёмной страницей в истории социализма» (Диктатура пролетариата... М., 2002. С. 206).

Начавшееся в 1920-х гг. противостояние И. В. Сталина с его концепцией «социализма в одной стране» и Л. Д. Троцкого, продолжавшего отстаивать необходимость «мировой революции» для победы К. во всём мире, привело к образованию в 1938 [Интернационала 4-го](#). К идеям А. [Грамши](#) восходят реформистские идеологич. установки т. н. еврокоммунизма, проявившиеся в последней четв. 20 в. прежде всего в деятельности Испанской, Итальянской и Французской коммунистич. партий, лидеры которых – С. Каррильо, Э. Берлингуэр и Ж. Марше – в совместном Заявлении по итогам междунар. конференции в Мадриде в 1977 выступили за достижение «широчайшего согласия политических и общественных сил», с тем чтобы «построить социализм в рамках демократии и свободы». В кн. Каррильо

«Еврокоммунизм и государство» («Eurocomunismo y Estado», 1977) содержало программное требование форсировать демократизацию гос. аппарата с помощью реформ и сделать капиталистич. гос. аппарат эффективным средством построения социалистич. общества.

Н. А. [Бердяев](#) отмечал преемственную связь К. в России как с ментальностью рус. радикальной интеллигенции, так и с общинным началом жизни народа [«Истоки и смысл русского коммунизма», 1937 (на англ. яз.), 1955 (на рус. яз.)]. Сложившееся в СССР общество «реального коммунизма» стало предметом социологич. анализа в работах А. А. [Зиновьева](#) («Коммунизм как реальность», 1980; «Кризис коммунизма», 1990).

Литература

Лит.: Adler G. Geschichte des Sozialismus und Kommunismus von Plato bis zur Gegenwart. Lpz., 1899; Каутский К. [и др.]. Из истории общественных учений. (История социализма). 2-е изд. СПб., 1906–1907. Т. 1–2; Пельман Р. История античного коммунизма и социализма. СПб., 1910; Корню О. К. Маркс и Ф. Энгельс. Жизнь и деятельность. М., 1959–1968. Т. 1–3; Волгин В. П. Французский утопический социализм. М., 1979; Le communisme. Cat. de livres et brochures des XIXe et XX s. P. e. a., 1989; Brown A. Aufstieg und Fall des Kommunismus. B., 2009.